

Научная статья

УДК 316.454.3

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).4.633-638

КРИЗИСЫ НА УРОВНЕ ГРУПП: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Анатолий Николаевич Сухов¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, a.suhov@rsu-rzn.edu.ru

Аннотация. В статье раскрывается актуальность исследования кризисов на уровне позитивных и отрицательных малых неформальных групп. Это связано с необходимостью создания полноценной теории групповых кризисов на основе сравнительного подхода, позволяющего сформулировать их адекватное определение, структуру и классификацию. Дана характеристика структуры как положительных, так и отрицательных криминальных групп. Рассматривается социально-психологический подход к превенции кризисов на уровне групп с учетом их принадлежности к тому или иному виду.

Ключевые слова: кризис, малая неформальная группа, система общения, средства криминогенного общения

Для цитирования

Сухов А. Н. Кризисы на уровне групп: социально-психологический аспект // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 4. С. 633–638. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).4.633-638.

Original article

CRISES AT THE GROUP LEVEL: SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECT

Anatoly Nikolaevich Sukhov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, a.suhov@rsu-rzn.edu.ru

Abstract. The article reveals the relevance of crisis research at the level of positive and negative small informal groups. This is due to the need to create a full-fledged theory of group crises based on a comparative approach that allows them to formulate an adequate definition, structure and classification. The structure of both positive and negative criminal groups is characterized. The article considers a socio-psychological approach to crisis prevention at the group level, taking into account their belonging to one type or another.

Keywords: crisis, small informal group, communication system, means of criminal communication

For citation

Sukhov A. N. 2025, 'Crises at the group level: socio-psychological aspect', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 4, pp. 633–638, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).4.633-638.

Кризисы имеют место и в позитивных, и в криминальных группах. Но они радикально отличаются друг от друга. Их структура, динамика и функции соответствуют базовым характеристикам кризиса. К числу позитивных групп относятся группы, образованные со школьной скамьи. Они стойкие, исключительно добровольные и бескорыстные, готовые всегда прийти на помощь члену группы, оказавшемуся в проблемной ситуации. Но иногда и они распадаются по разным естественным причинам.

Кризис на уровне позитивных групп – это критическое состояние внутригрупповых отношений, возникающее под влиянием неумышленной дезорганизации. В результате возникает кризис в виде букета последствий распада: утрата доверия, стрессо-травмирующая ситуация, смысловой кризис, комплекс неполноценности, агрессия, компенсация, разгульный образ жизни, шок, аутизм, одиночество. Распадаются и другие виды позитивных групп, но более безболезненно. К их числу относятся группы, образованные в чатах и т. д. Однако в условиях кризиса действует и активно-позитивная мобилизующая модель поведения. Позитивная активность молодежных групп проявляется в различных формах, в том числе в конструктивных конфликтах.

Нередко трудно провести границу между конструктивными групповыми конфликтами и радикальными формами их проявления. Отсутствие четких критериев разграничения между этими явлениями порождает разногласия в оценке конструктивных групповых конфликтов и радикальных форм их проявления, то есть неоднозначную интерпретацию. Подобные конфликты могут привести к возникновению кризиса. Примеры на этот счет известны. Они получили широкий резонанс. Позитивная гражданская активность является сущностью групповых конструктивных конфликтов и безопасности положи-

тельных групп. Но ее следует отличать от ложных действий со стороны «ряженных» оппозиционеров.

В России постоянно растет количество молодежных общественных организаций. Их деятельность направлена на повышение патриотизма современной молодежи, вовлечение ее в политическую жизнь общества, формирование творческих и спортивных способностей, а также на поддержку лиц с ограниченными возможностями здоровья. Участие молодежи в волонтерских движениях способствует развитию у них таких качеств, как милосердие, доброта, человеколюбие, эмпатия, толерантность [1]. Кризисы на уровне отрицательных и криминальных причин – это критическое состояние внутри- и межгрупповых отношений и общения, возникающее под влиянием преступных норм и ценностей, субкультуры, мошенничества, деструктивных конфликтов и представляющее опасность как для самих групп, так и для других объектов.

Криминальные группы создают кризисы не только для отдельных граждан и организаций путем мошенничества и т. д., но и для объектов более масштабного характера путем террористических акций и экстремистской деятельности. Способствует этому так называемая криминальная безопасность. Есть уголовно-правовой подход к пониманию преступных групп, в основе которого лежит такой признак, как соучастие. Есть социально-психологический, с точки зрения которого преступные группы отличаются от других рядом параметров: целями, структурой, нормами и т. д. Что касается классификации преступных групп, то здесь также отсутствует единство. Согласно уголовно-правовой теории и практике выделяют организованные преступные группы, банды и т. д. Однако на сегодняшний день нет общепринятой, непротиворечивой классификации преступных групп. Более того, в литературе встречаются такие понятия, как «преступная группа», «преступная группировка», «преступное сообщество» и пр.

Структурными характеристиками преступной группы являются: количественный состав, причины возникновения, статусно-ролевая структура (каждый член группы выполняет определенную роль и занимает тот или иной статус), система общения (в основном криминогенного), то есть внутригрупповых связей (каналов, мест и времени сходов, специальных средств, способов маскировки целей и действий), характер норм и санкций в случае отклонения от этих норм, положение данной группы среди других.

Структура организованного преступного сообщества включает в себя «элитную группу», «мозговой центр», «систему связей», «службы безопасности», «разведки», «контр-разведки», «боевиков». Во всяком случае, большинство избобличенных преступных групп функционировало по схеме.

Данная структура нацелена на обеспечение так называемой групповой безопасности криминальных групп путем вербовки нужных лиц, проверки новых членов, лояльности, соблюдения конспирации, секретов, тайны деятельности и т. д.

Безопасность является структурной характеристикой групп. Значимость данной проблемы определяется последствиями их антикриминальной и криминальной безопасности. Если в первом случае они носят явно позитивный характер, то во втором случае – наоборот.

Наблюдается парадоксальная ситуация. Если положительными малыми неформальными группами позитивные факторы воспринимаются адекватно, то есть положительное влияние, в частности, внимание, расценивается как положительное и как помощь, как усиление их безопасности, а негативные – как угроза. Что касается отрицательных и криминальных групп, то с их стороны внимание правоохранительных органов воспри-

нимается как угроза их безопасности. Групповая безопасность во многом зависит от норм неформальных групп. Позитивные нормы, социальные ценности определяют их безопасность, во всяком случае, для других, деструктивные – напротив.

Что касается внутригрупповой безопасности, то она во многом представляет собой копию организационной безопасности в миниатюре на неформальной основе. Безопасность положительных групп базируется на открытой системе общения, доверии, симпатии, уверенности в поддержке, нормальных ценностях и целях, безопасность отрицательных и криминальных группировок – на противоположных явлениях.

В основе внутригрупповой безопасности криминальных групп лежат соответствующие нормы: «воровские» законы, правила, которые, в свою очередь, реализуются с помощью системы криминогенного общения, манипулятивной деятельности, нелегальной игры, теневого бизнеса, вымогательства, мошенничества и т. д. Их безопасность – это криминальная безопасность. При этом не последнюю роль играет так называемое крышевание, поэтому данное понятие нельзя путать с антикриминальной безопасностью положительных с точки зрения морали и закона групп. Понятие «антикриминальная безопасность» – более точное по сравнению с определением «криминальная безопасность». Оно означает защиту от криминальных угроз, а также безопасность сотрудников, осуществляющих эту деятельность. Что касается понятия «криминальная безопасность», то оно многозначно и аморфно. Его можно даже трактовать как противоположное явление, как защиту криминального мира, тем не менее это широко употребляемое, часто используемое понятие, но пора внести ясность. Структура преступных групп нацелена на обеспечение так называемой групповой безопасности путем вербовки нужных лиц, проверки новых членов, лояльности, соблюдения конспирации, секретов, тайны деятельности и т. д. В основе криминальной безопасности групп лежит криминальная модель достижения успеха, которая, в свою очередь, неосуществима без традиционных и современных средств криминогенного общения.

Современное криминогенное общение – это особый вид общения, который используется для подготовки, конспирации и совершения преступлений на более профессиональном уровне. К числу современных специальных средств общения относится передача зашифрованных сообщений с помощью математических методов преобразования информации, манипулятивных технологий и т. п.

Организованные преступные группы в основном занимаются криминальным бизнесом в форме мошенничества, рэкета, проституции, контрабанды наркотиков, азартных игр. К сожалению, нередко это происходит под «прикрытием», то есть в результате «крышевания». Все это создает различные виды кризиса для объекта мошенничества. Мошенничество, совершаемое группой лиц, осуществляется в три фазы: начальная, основная и заключительная. Начальная фаза мошенничества, совершаемого группой лиц, включает в себя следующие действия:

- формирование группы и распределение ролей участников мошенничества; технологическая подготовка участников мошенничества;
- создание блоков защиты от уголовного преследования или программ поведения на случай возникновения уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности;
- совершение преступлений, входящих в подготовку мошенничества;
- выбор сферы и объектов мошенничества;
- изучение жертвы и ее финансового поведения и состояния;

- определение способов и средств сокрытия мошенничества, совершенного группой лиц;
- выбор благоприятных мест и времени для совершения мошенничества;
- создание и поддержание необходимых коррумпированных связей;
- разработка планов сбыта или легализации похищенного путем мошенничества;
- строгое распределение ролей при подготовке, совершении и сокрытии мошенничества.

Основная фаза механизма мошенничества, совершенного группой лиц, представляет собой следующее:

- создание условий для совершения мошенничества;
- уточнение и изменение заранее запланированных действий, связанных с подготовкой, совершением и сокрытием мошенничества;
- действия, связанные с завладением похищенным путем мошенничества;
- маскировка мошенничества под законную или незапрещенную деятельность;
- приготовление и реализация способов мошенничества, совершенных группой лиц;
- распределение участников группы, подготавливающих мошенничество.

Заключительная фаза механизма мошенничества, совершенного группой лиц, включает в себя такие действия, как:

- наблюдение за поведением жертвы или работника учреждения (организации), которому причинен вред от мошенничества;
- противодействие раскрытию и расследованию мошенничества группой лиц, в том числе самостоятельные способы сокрытия;
- лжеявка с повинной заранее подготовленного для предварительного расследования субъекта преступления;
- легализация или сбыт похищенного при мошенничестве;
- приобретение новых высокотехнологических средств для совершения последующих преступлений в виде мошенничества;
- поддержание условий неочевидности мошенничества, совершенного группой лиц;
- дискредитация жертвы и потерпевших или возможных доказательств мошенничества, совершенного группой лиц.

В качестве инструментов создания различных видов кризиса выступают групповые деструктивно-криминальные конфликты, которые определяются групповыми нормами.

Война – единственно возможная форма существования группировок, в основе создания которых – благородная идея защиты своих от чужих. Без этих столкновений исчезли бы основные рычаги управления массой и группировка неминуемо распалась бы. Наивно выглядит идея мирного сосуществования группировок, прежде всего она противоречит их корыстным целям. Именно с этим связана кризисогенная сущность криминальных групп, их не просто безнравственно-правовой, а криминально-конфликтный кризис. Следовательно, кризисы на уровне группы имеют свою существенную специфику. Это связано с особенностями различных групп. Самым опасным из них является криминально-конфликтный кризис.

Список источников

1. Агеев В. С. Межгрупповое взаимодействие. М., 1990. 240 с.

References

1. Ageev, V. S. 1990, *Intergroup interaction*, Moscow.

Информация об авторе

А. Н. Сухов – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации.

Information about the author

A. N. Sukhov – Sc.D (Psychology), Professor, professor of the social psychology, social work and probation department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 18.07.2025; одобрена после рецензирования 10.10.2025; принята к публикации 03.12.2025.

The article was submitted 18.07.2025; approved after reviewing 10.10.2025; accepted for publication 03.12.2025.